Автор: admin
22.10.2010 23:06 -

Наполеон - Есенин (Стратиевская) - Часть 1

1.Есенин. Поиск и выбор цели. Полудуальность как мираж

Достичь желаемого в кратчайший срок с наименьшим расходом энергии — значит накопить преимущества по всё тому же программному аспекту инволюционной интуиции времени (-б.и.1). А если при этом удаётся ещё и сэкономить (а то и прикопить) свои ресурсы и силы за счёт чужих, получается определённый выигрыш: нарабатываются преимущества по суггестивному аспекту волевой сенсорики (+ч.с.5).

Есенину свойственно влюбляться в “небожителей”. Для него это не просто проявление “жажды суггестии”, но и выход на новые возможности, переход в верхние слои общественной иерархии.

Есенина творчески и духовно обогащает и сам процесс влюблённости: его кумир — талантливый, незаурядный, во всех отношениях достойных восхищения человек.

Есенин, как восторженный романтик, поначалу может платонически “благоговеть” перед своим “божеством”, но постепенно, материализуя его образ в своих мечтах и фантазиях, начинает думать о нём как о конкретном человеке, придаёт ему какие - то реальные черты, представляет его рядом с собой в реальных ситуациях, выстраивает относительно него конкретные цели. При этом романтическая отвлечённость Есенина будет порождать и некоторую дерзость — а чем чёрт не шутит? а чем я хуже других? "Ведь это такой же человек, как и я — подумает он — и рядом с ним есть кто - то “из плоти и крови”, такой же земной и реальный, как и я, но он никогда не будет любить так же сильно, как я — на это никто кроме меня не способен, (уж в этом - то Есенин абсолютно уверен!); и значит я должен первым открыть свои чувства и предложить свою любовь — это мой долг, (моя миссия, моё призвание и предназначение) я один этого достоин".

Настраиваясь на “великое служение” своему “кумиру”, Есенин может набраться и дерзости, и храбрости, но и определённый прагматизм здесь всё же будет присутствовать: “женившись на “первой красавице”, человека автоматически переходит в другую категорию, сам становится “первым парнем на деревне”.

Тонкий знаток и ценитель красоты, Есенин подобно мотыльку летит он на всё яркое и ослепительное. А кто в соционе может быть ярче и ослепительнее, чем Цезарь? Чуть появившись, он как ясно - солнышко затмевает всех, заставляя всех, кто рядом побледнеть и потускнеть. Кому как не Есенину стремиться к нему?..

Как мы уже знаем, по поведенческим функциям полудуал бывает намного привлекательнее дуала, поэтому и Цезарь в неформальной обстановке может произвести на Есенина сильное впечатление — и потому, что всегда оказывается в центре внимания, заряжает всех бодростью, весельем, поражает яркостью и

неординарностью фантазий, то время как Жуков либо сидит мрачно насупившись, либо, чуть освоясь, начинает выступать “не по делу”, так что производит на окружающих (в том числе и на Есенина) впечатление человека грубого, ограниченного и неделикатного.

В партнёрстве с Цезарем у Есенина не возникает сомнений в правильности своего выбора, но сделав его, он будет претендовать на равноправие в отношениях, хотя впоследствии (как аристократ, привыкший бороться за доминирующее место в системе) он будет навязывать партнёру отношения соподчинения. Будет выстраивать при этом довольно сложную тактику "охотника за Жар - птицей", подбираясь к Цезарю либо мягко и вкрадчиво, — осторожно и незаметно (украдкой) делая какие - то незначительные шаги к сближению. Либо наоборот, — шумно и дерзко, эпатажно, скандально и у всех на виду. Открыто заявляя свои права на такой дерзкий поступок, но при этом ссылаясь на какие - то смягчающие его вину обстоятельства, заявляя свои претензии на партнёра полунамёками — и в шутку и всерьёз.

При первом сближении с Цезарем Есенин разыгрывает некий импровизированный “спектакль”. По своей творческой этике эмоций (+ч.э.2) и нормативной сенсорике ощущений (-б.с.3) изображает из себя этакого "восторженного простачка" — ошалевшего от счастья человека, потерявшего от избытка чувств разум и контроль над собой. Что с него возьмёшь, с этого пьяненького дурачка, с этого “очарованного и восторженного фантазёра, не способного совладать с накатившими на него чувствами ? Он так покорён и ослеплён, что с него и взятки гладки. (А что может быть убедительней для самолюбия Цезаря, как не его способность “разить наповал”? И разве откажется он от своей новой победы, даже если “приз” сам падает к его ногам? И разве хватит у него дерзости оттолкнуть столь глубоко восхищённого человека — такого хрупкого и ранимого, такого беспомощного в излиянии своих чувств? Нет, он не сможет этого сделать, — это неделикатно!

Расчёт Есенина часто оказывается верен: он видит как активно Цезарь “работает на публику”, какое феерически яркое впечатление стремится произвести на окружающих и понимает, что человек, столь озабоченный ростом собственной популярности, вряд ли позволит себе публично оттолкнуть его, а потому и открывает ему свои чувства в присутствии посторонних.

(Существует много версий о том, как нынешняя мега - звезда нашей эстрады Филипп Киркоров (Есенин) вошёл в ближайшее окружение бессменной и блистательной примадонны российской эстрады Аллы Борисовны Пугачёвой (Цезаря) — была она и его кумиром в детстве, была и его преподавателем (довольно строгим и требовательным), но есть среди прочих версий и такая: встретил он её в ресторане, подошёл к ней, будучи слегка навеселе, и предложил выйти за него замуж — так смело и оригинально.

Хотя на самом деле ничего оригинального здесь нет — всё это только подтверждает схему: Есенин внедряется в диаду как бы “случайно”, но утверждается в ней — как в любой социальной структуре — прочно и “на равных”, чтобы впоследствии пробиться на доминирующие позиции и навязать партнёру отношения соподчинения, что в

партнёрстве с демократом бывает и проблематично и затруднительно, приводит и к усложнению отношений, и к их разрыву, но об этом разговор впереди.

2.Есенин. Внедрение в систему. Борьба за равенство прав

"Зайка моя, я твой зайчик…"
(Из песни Филиппа Киркорова)

Есенину как квестиму - субъективисту, активизирующемуся по аспекту демократичной и справедливой логики соотношений (-б.л.6), свойственно стремление к “выравниванию” прав и отношений, социального статуса и возможностей. Есенину важно не только возвыситься до своего кумира, но и как можно скорее уравнять себя с ним в правах, чтобы стать равно достойным его и равно с ним значимым членом системы. Борьба за равенство прав — это первый этап очень важной для него (как для авторитарного субъективиста) борьбы за доминирующее место в системе. Поэтому становясь на одну с ним ступеньку, он пытается доказать всем и каждому (и в первую очередь самому себе), что все его успехи — есть результат его собственных усилий (а не чьей - либо протекции и покровительства) и при желании он и сам мог бы достичь подобных высот. И это характерная для Есенина позиция, позволяющая ему не чувствовать себя в долгу перед кем бы то ни было; Жуков и Есенин не любят быть должниками, поэтому предпочитают долги за собой не признавать, списывать и аннулировать всеми возможными способами.

(Эта же мысль прослеживается и в высказываниях Филиппа Киркорова: “Мне важно доказать, что своего успеха я добился сам. Ни деньги, ни слава её мне не нужны.”)

Утверждаясь в системе отношений, (в том числе и супружеских) Есенин заставляет партнёра очень высоко оценивать те духовные ценности, который он в эту систему привносит.

— *А если партнёр тоже этик?*

— Это ничего не меняет, только обостряет конкуренцию по этически аспектам, которая в этой диаде усугубляется ещё и тем, что оба партнёра — этические манипуляторы (эмотивисты). В рамках смелой этической манипуляции Есенин себя и позиционирует как высоко духовную и высоконравственную личность, заставляя партнёра принимать эти утверждения на веру и воздавать за них должное.

Кто с чем приходит в диаду, а этик - субъективист - Есенин — с сокровищами своей души, ценностью, по его мнению, сверх значимой; поэтому и вытеснить себя из системы он уже никому не позволит, как не позволит считать себя этой системы недостойным.

Самоутверждаясь в системе, Есенин постарается поставить себя над партнёром (над системой), к чему его будет побуждать и иерархический склад мышления, и стремление упрочить своё положение. Приспосабливаясь к системе отношений, он одновременно будет приспосабливать партнёра к себе, рассматривая свои отношения с ним как удобную для себя эко - нишу.

Любая попытка партнёра утвердить свой приоритет (или, как минимум отстоять свои права) может вызвать у мнительного авторитарного аристократа - Есенина бурю негодования, порождённую чувством обиды, ощущение неравенства и несправедливости. Обидчивый и амбициозный субъективист - Есенин может посчитать, что партнёр недооценивает его духовные качества, не считается с его тонкой душевной организацией — он (партнёр) настолько он глух, слеп и бесчувственен, что не способен отличить тонкую душевную натуру от приземлённой и грубой, а значит он и впредь может повести себя бестактно. А чтобы этого не произошло, предусмотрительный Есенин эмоционально воздействовать на своего партнёра, устраивая ему при каждом удобном случае "бурю в стакане воды", чтоб тот впредь считался с его мнением, тонким и сложным мироощущением и не допускал впредь подобных небрежностей.

Представить, что он сам, как партнёр, не подходит своему избраннику, Есенин, разумеется, не в состоянии. Эту мысль он не допустит даже если впоследствии сам будет разочарован своим “кумиром”. Но на начальном этапе отношений, сталкиваясь с каким - либо сопротивлением со стороны партнёра, Есенин будет считать, что его самым бестактным образом "вытесняют” из желанной и престижной для него элитной среды (где на всех "Орфеев" места не хватает). Не пускают его на Олимп в высшие сферы, не допускают к каким - то благам и возможностям, которых он, по собственному его убеждению, во всех отношениях достоин. Держат на второстепенных ролях, что его, как представителя второй квадры, особенно тревожит и настораживает, поскольку он как законопослушный интроверт лучше, чем кто - либо знает, что значит внедряться не в свою иерархию (“садиться не в свои сани”, “дуриком пролезать в чужой вагон”), — за это не правовое и неправомерное поведение во второй квадре со всех "зайцев" строжайше взыскивают. А как представитель второй квадры Есенин знает, какой это риск, — какая опасность и унижение — быть осмеянным за свою дерзость, поэтому и вопрос самоутверждения, вопрос легализации своих прав становится для него первостепенным и сверх значимым.

Но как бы высоко ни возносился Есенин, как истинный аристократ - субъективист бета квадры он никогда не признает себя “не на своём месте” и при любых обстоятельствах постарается удержаться в системе, цепляясь за место в высших слоях иерархии.

3.Есенин. Борьба за доминирующее место в системе

Замахнувшись на “ослепительного” полудуала, Есенин всё же не исключает и того, что партнёр может быть не заинтересован в альянсе с ним и может рассматривать их союз как мезальянс. Поэтому, при более, чем скромных социальных заслугах, мнительный и честолюбивый Есенин может с особенным упорством самоутверждаться, бороться за доминирующее место в системе, за признание его превосходящей роли во всём, равенство, за безусловное превосходство его над партнёром, за удобное ему равенство прав и правовые привилегии и приоритеты во всём, что касается его личных желаний и предпочтений. То сеть — будет играть в удобную ему игру по двойным стандартам и меняющимся на ходу правилам, будет изводить Цезаря бесконечными упрёками, язвительными замечаниями и насмешками, вменяя ему в вину его (Цезаря) бьющую

через край “ослепительность” (Будет говорить: "Да-а-а, тебе хорошо: у тебя и слава, и признание есть, и друзья и поклонники, а у меня ничего этого нет…")

Манипулируя своей творческой этикой эмоций (+ч.э.2), воздействуя на Цезаря частыми перепадами своих настроений, изводя его подколками, язвительными замечаниями, нарочитыми обидами и упрёками, Есенин будет “приглушать” деловую активность Цезаря, подгоняя её под удобную для себя амплитуду. Будет заражать его апатией, скукой, унынием, будет следить за тем, чтобы тот не забегал далеко вперёд и не заставлял его (Есенина) настигать его, не щадя собственных сил, либо плестись в хвосте на потеху всем.

Есенин будет навязывать Цезарю замедленные темпы деловой активности, рассредоточенный во времени режим. Неприятно жить бок о бок с человеком, который, что ни день "звезду с неба хватает", да ещё этим хвастается. Хвастается, даже если не совершает никаких особенных подвигов, хвастается по каждому незначительному поводу, которых находит вокруг себя каждый день превеликое множество. И этим Цезарь постоянно угнетает Есенина (который вдруг становится яростным борцом за равноправие и справедливость, очень похожим на своего подзаказного Робеспьера — конфликтёра Цезаря. Да и сам Цезарь, когда раздражается, видя как Есенин завидует даже самому скромному его успеху, становится очень похожим на своего подзаказного Штирлица — конфликтёра Есенина. Так что и им, в этой диаде не миновать схемы: "Учитель и вдохновитель моего врага — мой враг". (В том смысле, что "соц. заказчик моего конфликтёра — мой конфликтёр").

Таким образом и борьба за выравнивание прав постепенно переходит в борьбу за лидерство в системе отношений, в борьбу амбиций и приоритетов.

— Во второй квадре недолюбливают выскочек, к чужому успеху — особенно лёгкому — относятся неприязненно...

— Жуков не так “ослепителен”, как Цезарь, не подавляет великолепием и блеском. В его присутствии Есенин не чувствует себя униженным или уязвлённым и в общение с ним входит более гармонично, иногда даже с некоторым превосходством.

В общение с Цезарем Есенин входит “ с боем” — пробивается к нему через какую - то дерзкую выходку, или "лобовую атаку", стараясь “приподняться”, “подскочить” до уровня партнёра; с помощью “нехитрых” этических манипуляций, которыми он и в шутку и всерьёз пытается заинтересовать собой, выразить свои претензии к нему, заявить свои права на него.

(Но опять же, при условии, что изначально Цезарь должен заинтересовать собой Есенина, должен что - то представлять собой, должен произвести на Есенина сильное впечатление (и хотя бы частично, в рамках двух однополярных аспектов (+ч.с.1-4) суггестировать по волевой сенсорике) и только после этого Есенин будет претендовать на равенство отношений — он ведь тоже не лыком шит! И не в традициях второй квадры безоговорочно признавать чей - то приоритет — пусть сначала докажет,

что имеет право на превосходство.)

Скромный, непритязательный, (“приглушённый”) Цезарь имеет не много шансов привлечь внимание полудуала. Но если это всё же происходит, “иерархически мыслящий” Есенин непременно — шуткой или подколкой — заденет его самолюбие, — надо же выяснить, кто здесь главный!. А дальше уже начинается обычная “борьба амбиций”, где каждый из партнёров пользуется своими методами, проявляет свою изобретательность. Цезарь утверждается в собственном превосходстве, старается сохранить за собой завоёванные позиции, Есенин его права оспаривает.

— *А как же творческий рост партнёров?..*

— У Цезаря он не будет уже таким интенсивным, как прежде, и потребует большего напряжения, больших моральных и физических затрат.

Есенин тоже не будет сидеть сложа руки. Ощущая неравенство положений, он постарается “ надстроить” недостающие “ вертикальные ступеньки” — может начать и активно работать над собой, повышать социальный статус или профессиональный уровень, (что впоследствии даёт ему право считать собственные успехи исключительно личной заслугой).

Параллельно с этим он будет расширять вокруг себя всё большую зону влияния. Манипулируя эмоциями партнёра и выговаривая для себя особо льготные, “щадящие” условия, Есенин создаёт для себя “зону повышенной комфортности”, (“повышенного внимания”), которую постоянно укрепляет и контролирует.

Но если даже и в этом случае он оказывается неудовлетворён своим положением, он — что характерно! — начинает вести учёт собственных заслуг и достижений. (На фоне постоянной саморекламы Цезаря, ему хочется и о себе напомнить!) И он начинает собирать положительные отзывы о себе и о своей работе, вспоминает, кто и сколько раз им восхищался. Этим “учётом” он не только хочет восстановить справедливость (а точнее, равенство и равновесие в диаде), но и пытается привлечь внимание Цезаря. Желая быть единственным и незаменимым, начинает доказывать свою значимость, полезность в диаде всеми доступными способами (“Вот видишь, это я тебе помог...”), напоминать о значимости собственного вклада в их общее дело (“Это я устроил, это я договорился”), напрашиваться на похвалу, поднимает свой рейтинг (“Правда я здорово это придумал? я хороший? я молодец? Ну что бы ты без меня делала!”.).

Цезарю эти “невинные хитрости” — тем более если они подаются в шутливой, игровой форме — могут показаться смешными и безобидными. В каких - то случаях они могут раздражать его или разочаровывать, но по каждому конкретному поводу он с Есениным спорить не будет, справедливо считая, что это обойдётся ему дороже.

Цезарь, как творческий этик и заинтересованный в гармоничных отношениях партнёр, понимает, что для Есенина этот “учёт” имеет принципиальное значение и в некоторых случаях будет позволять ему “приятно заблуждаться” на свой счёт, оставляя ему эти “

заблуждения” "в подарок" как уступку. Но постепенно из этих “уступок” и “заблуждений” для Есенина создаётся некое “комфортное поле”, — этакое “поле заслуг”, которое стремительно начинает “работать” на его амбиции и авторитет, помогает ему утвердится в диаде, позволяет добиться признания и уважения партнёра. А в результате "шуточное признание" партнёром его заслуг, оборачивается реальным признанием его (Есенина) ранга, статуса и авторитета, с которым Есенин уже заставляет партнёра считаться.

— Да, но ведь это естественный ход отношений, естественная тактика Есенина — для него, как для представителя второй квадры нет ничего более естественного, чем самоутверждаться и укреплять своё положение в системе. — напоминает Читатель.

—Поэтому ему и приходится постоянно доказывать партнёру свою значимость (как он делал бы это в дуальной диаде). Кроме того, что он совершенно искренне считает себя во всех отношениях достойным партнёром, (а иногда даже более, чем достойным), он не может допустить, чтобы партнёр его недооценивал — считал бы его “паразитом” или “иждивенцем” (вне зависимости от его заслуг). Есенин не может допустить, чтобы его авторитет как партнёра был дискредитирован.

Но то, что работает в дуальных отношениях не проходит в полудуальных. Посредством этических манипуляций каждый из партнёров здесь по - своему завоёвывает сферы влияния, захватывает всё новые и новые области. У Есенина для этого имеются свои (интуитивные и этические) “методы”, у Цезаря — свои (сенсорно - этические).

Поначалу Цезарь отнюдь не спешит проявлять расположение к партнёру — он может его долго испытывать, заставит за собой побегать, проверит на прочность, на доверчивость, “возьмёт на испуг”, прощупает его слабые точки — он мастер на такие дела! Цезарь не хуже, чем дуал Есенина Жуков, умеет угадывать слабинку партнёра и пользоваться ею. Он может этически (и сенсорно) давить на Есенина — может задеть его самолюбие, поиграть на его слабостях, распалить воображение; позволит ему незначительно вырваться вперёд, но тут же может и “осадить” его, и “поставить на место”, напоминая ему, кто он такой и “за кого его здесь держат”.

Есенина же эти “проверки” будут глубоко возмущать — сам факт такого испытания покажется ему унизительным! Есенин слишком раним для такого рода “проверок” — надо знать как обращаться с чужой душой! — и хотя сам он (как и любой этик) может испытывать и исследовать “чужую душу”, себя в качестве объекта исследований он рассматривать не намерен, поэтому будет на корню пресекать попытки Цезаря мерить его общей меркой и ставить его в один ряд с другим. Есенин будет настаивать на своей исключительности (субъективист - аристократ) и требовать к себе ещё более чуткого отношения и внимания (здесь - то ему как раз и понадобится “ поле заслуг”); будет продолжать борьбу за доминирование: будет обижаться, скандалить и упрекать — для того, чтобы самоутвердиться все средства хороши, а его эмоциональный арсенал неиссякаем. —таким образом они и втягиваются в этическое противоборство, которое составляет основу их взаимоотношений.

Автор: admin
22.10.2010 23:06 -

Источник

Обсудить на форуме